

К сожалению, до сих пор продолжается кровавый империалистический конфликт в центре Европы. По данным экспертов, он является самым масштабным со времен Второй Мировой войны, учитывая количество и общую огневую мощь используемых тяжёлых вооружений. Согласно The Wall Street Journal, с обеих сторон невозвратные и санитарные потери достигают 1 миллиона человек. Дошло до того, что впервые с 1943 года оккупирована часть Курской области – земли исконо русской!

Я прибыл в Курскую область в середине декабря, чтобы немного ознакомиться с обстановкой там, пообщаться с местным подразделением КПРФ и мирными жителями.

Курск – типичный российский город средней полосы: извечно спешащие куда-то забытые материальными заботами и проблемами люди, магазины, переполненные автобусы, учебные заведения.

В городе кое-где расположены так называемые пункты обогрева Красного Креста Курской Области. Это такие большие белые палатки. Сейчас морозы (на момент моего визита в Курске было до минус пяти), и для замерзающих жителей такие пункты очень важны. Здесь работают эффективные теплогушки.

Люди сюда приходят, чтобы погреться, а также получить продуктовый набор и банковские карты на 5 000 рублей. Эта помощь предусмотрена для пенсионеров старше 60 лет, инвалидов первой, второй и третьей групп, беременных и кормящих женщин, одиноких родителей, детей до 3 лет, детей-инвалидов.

Вообще, Красный Крест в Курске – главное гуманитарное движение. Сотрудники КК и медики лично выезжали в приграничье и эвакуировали мирное население.

В целом, обстановка в городе на момент моего визита была относительно спокойной. Правда, время от времени, особенно поздно вечером, звучала воздушная тревога, предупреждая о ракетной опасности.

Если сравнивать с Луганском образца 2022 года, когда линия боевого соприкосновения была от него примерно на таком же расстоянии, здесь всё по-другому. Нет огромного числа военных на улицах, нет броневиков. Лишь изредка мимо вас пролетит какая-нибудь «буханка» с сеткой-рабицей (Сеткой накрывают автомобили для защиты от дронов – Прим. ред.).

На остановках общественного транспорта стоят бетонные убежища – прямоугольные коробки с указанием телефонов экстренных служб и аптечкой внутри. Однако большинство жителей, с которыми мне удалось пообщаться, недовольны властью: «Нас про-сто кинули!»

По словам курян, когда ВСУ уже захватили часть нашей территории 6 августа, власть и военные до последнего замалчивали сей факт. Говорили, что просто идут бои в приграничье и противник никуда не проник. Людей во-

Курская Битва

время не эвакуировали, из-за чего многие пострадали.

Одна судяня, попросившая скрыть своё имя, рассказала, что к постоянным украинским обстрелам все уже привыкли, но полноценного вторжения никто не ожидал.

По её словам, всё началось глубокой ночью. Взрывы были сильнее обычного, поэтому она вместе с мужем спряталась в подвале своего частного дома, где просидела до самого утра. В результате обстрелов Суджа осталась без связи, электричества и воды.

При этом никто не проводил никакой эвакуации, а единственным источником информации стал рабочий чат в Telegram. Коллеги сообщили, что украинские танки уже зашли в село Свердликово, которое располагается в 13 км от Суджи. Тогда пара поняла, что надо уезжать, пока не стало поздно. Они взяли 69-летнюю маму женщины, сестру мужа и поехали в сторону пасеки, которая располагается в 20 км от города. На тот момент семья думала, что их отъезд был лишь на непродолжительное время – пересидеть дня три и вернуться. Однако вскоре стало понятно, что всё это надолго.

По всей видимости, власть боялась признать позорный факт захвата части России противником и до последнего надеялась, что его выбьют до того, как о произошлом станет широко известно.

Количество беженцев в первую неделю вторжения достигло 200 тысяч человек. Людей охватила паника. Однако 8 августа президент России Владимир Путин на видеовстрече с врио главы Курской области Алексеем Смирновым поддержал разовую выплату – жалкие 10 тыс. руб. всем, кто покинул жилье из-за атак ВСУ в регионе. Ну разве это не изувечательство над людьми?

Бедным беженцам приходилось биться головой о российскую бюрократию. Одна беженка рассказала мне о том, что, когда она пыталась сделать временную регистрацию, ей сказали иди в МФЦ. Там очередь. Потом – в банк, где ещё более страшная очередь. Когда дождалась банковской очереди и начала запол-

нять бланк, то не дали заполнить за её тётю-инвалида. Пришлось тащить тётю за этими жалкими 10 тысячами, а она совсем не ходит.

На октябрь значительная часть жителей приграничья расселилась по родственникам и съёмным квартирам. Тысячи людей разместили в пунктах временного размещения (ПВР) в Курской области и в других регионах. Было создано 500 лагерей временного пребывания людей, где находилось свыше 15 тыс. человек, в том числе 3407 детей. Там люди получают бесплатное питание и одежду. Работы нет. В 400-тысячном Курск практически вдвое выросло на-

селение.

В центрах распределения гуманитарной помощи, у которых ещё осенью стояли огромные очереди, начали выдавать бытовую химию, продукты, подушки, одеяла, постельное белье. Стоять людям приходилось долго. Понятно, что поначалу была страшная неразбериха.

На помощь беженцам приехали тысячи волонтёров из различных частей России – от Москвы до Абакана. Белорусское общественное движение «Белая Русь» отправило в Курск фуру с 20 тоннами гуманитарной помощи.

В октябре ПВРы в Курске были переполнены. Множество людей не получили даже обещанные 10 тысяч. Кому-то пришлось бомжевать без жилья.

Люди начали протестовать. Так, около сотни возмущённых беженцев 10 ноября собрались на стихийный митинг на главной площади Курска с требованием встречи с чиновниками для обсуждения проблем вынужденных переселенцев. При этом к собравшимся вышел глава управления по взаимодействию с органами местного самоуправления Анатолий Дроган. Он предложил перейти в общественную приемную, чтобы составить коллективное обращение. Однако люди отказались покинуть площадь.

Тогда Дроган обвинил людей в организации массовых беспорядков: «Я хотел видеть тех, кто является инициатором данной акции. Поскольку это публичная незаконная акция, вас толкают сейчас на незаконные дей-

ствия». Его слова возмутили сорвавшихся.

При этом Дроган заявил, что военные, которые допустили вторжение военных формирований Украины, «понесут наказание», а «виновные уже задержаны». Митингующие в ответ заявили, что на границе стояли срочники с автоматами, а наказать надо генералов. Также звучали требования официально признать, что идёт война, а не контртеррористическая операция.

Покинувшие свои дома жители Куршины потребовали от властей предоставления обещанных сертификатов на покупку нового жилья, компенсаций стоимости аренды квартир в Курске и вывоза остающихся в занятых ВСУ населённых пунктах людей. Одна из участниц митинга рассказала, что ей предложили переселиться в бывшем здании магазина, где поставили кровати.

Ранее, 7 ноября (в день Великой Октябрьской социалистической революции) возле здания правительства Курской области собрались жители Большесолдатского района, также пострадавшего в ходе боевых действий. Люди пожаловались на высокую стоимость аренды жилья и недоступность жилищных сертификатов. После этого с ними встретились замгубернатора Роман Денисов, зампред правительства Евгений Лобов, глава района Владимир Зайцев и сенатор Алексей Кондратьев, заявившие, что якобы «все обсуждаемые сегодня вопросы находятся на ежедневном контроле и на сегодняшний день в администрацию района подано 472 заявления по разрушенным от обстрелов домам, из них 191 домовладение уничтожено полностью, и как только позволит обстановка, будет выработана конкретная методика действий муниципальных и областных властей и начнется процесс восстановления наших территорий».

Отмечу, что 12 ноября жителя Курской области Андрея Герасименко оштрафовали на 20 тысяч рублей по обвинению в организации несогласованной акции. Нашли крайнего! Кроме того, по версии суда, Андрей якобы провёл предварительную агитацию,

опубликовав пост и комментарий в соцсети.

По итогам митингов жителей пригласили на встречи с губернатором Смирновым, которые состоялись 12 и 14 ноября. Там присутствовали также вице-премьер РФ Марат Хуснуллин, министр транспорта РФ, бывший губернатор Курской области Роман Старовойт. Смирнов объявил об отставке главы Суджанского района Александра Богачева (на него свалили плохую организацию эвакуации населения).

А 14 ноября на аналогичной встрече губернатор рекомендовал главе Кореневского района Марине Дегтярёвой также уйти в отставку, но она отказалась. Тогда жители района начали сбор подписей под петицией, чтобы её уволили.

Короче, Федеральная власть и администрация Курской области, которые не сумели обеспечить безопасность границы и не подготовились к возможному вторжению ВСУ, по согласованию с Кремлём решили перевести стрелки на мелких чинуш – тех, кого не жалко.

Смирнов сообщил, что беженцам начнут выдавать жилищные сертификаты, – «Учитывая пожелания людей, в первую очередь сертификаты будут предоставлены семьям участников СВО, многодетным, ветеранам и приравненным к ним гражданам, инвалидам 1-й и 2-й групп». Земельные участки в приграничье, по заверениям губернатора, останутся за их прежними владельцами, даже если они получат сертификат на новое жилье, но только на территории Курской области. Однако в постановлении правительства Курской области от 07.08.2024 N 635-пп сказано, что для получения выплат придётся передать в муниципальную собственность прежнее жильё и/или земельный участок за исключением случаев, когда люди решат строить новый дом на месте разрушенного.

Сумма жилищного сертификата, согласно официальному постановлению, должна рассчитываться как произведение площади утраченного жилья на среднюю стоимость квадратного метра в регионе (по данным Минстроя, средняя стоимость «квадрата» в Курской области на уровне 83 166 руб.). Однако это ни на йоту не покроет расходы на покупку жилья с учётом нынешних заоблачных цен! Необходимо рассчитывать исходя из стоимости квадратного метра хотя бы в 100 тыс. руб.!

При этом многие населенные пункты, пострадавшие от боевых действий, не внесли в перечень регулярно подвергающихся обстрелам, следовательно, и претендовать на жилищные сертификаты люди не могут.

Хуснуллин пообещал беженцам финансовую помощь (от 20 до 40 тысяч рублей, в зависимости от состава семьи) с арендой жилья на время, пока они не смогут вернуться в свои дома или приобрести новое жильё. Но стоимость аренды жилья в Курской области взлетела в два раза после того, как из приграничья начали эвакуировать людей. Цены кое-где стали выше, чем в Москве. Так что хуснуллинская подачка – это капля в море!

Бенес Айо
Продолжение –
в следующем номере